

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Приехать и познакомиться

В основе всего лежит идея. Идея была такова — приехать и познакомиться. Как бы и все. Да — приехала. В другой город. Оказалось, что встретиться ему негде — предложил в квартире друга. Вот и все — вокзал в чужом городе, такси и страшное волнение в лифте. Ноги просто не двигались. Но как оказалось, волнение было напрасным. Он оказался очень милым, общительным — встретил веселой болтовней у лифта, извинился и взял сумку. Понравился, в общем. Моя слабость перешла в ощущение головокружения.

Мы прошли в дом. Чисто и уютно — без претензий — тесная прихожая — направо кухня и прочее, налево зал. Есть я не хотела. Прошли сразу в зал — стенка, музыкальный центр, зеленый диван — добротный такой, рядом тумбочка, на тумбочке вскрытая упаковка влажных салфеток и бутылка массажного масла.

«Садись», — сказал он мне

Я села к нему лицом на диване. Он меня взял за плечи и аккуратно повернул к себе спиной. — Я хочу почувствовать тебя. Можно?

Ну, я не знала, что сказать,... наверное, можно. Я почувствовала спиной, какой он горячий. Его тело ощутимо пульсировало, отдаваясь во мне. Это возбуждение охватило и меня какой-то сжимающей волной, уходящей из-под волос на затылке, вниз по позвоночнику. Он обнял меня. Спокойно и уверенно — одной рукой за талию — другую положил через плечо. Мы какое-то время слушали, как со настраиваются наши сердцебиения. Мне казалось, звук моего сердца — глухое и частое туканье, в тишине комнаты было хорошо слышно. Можно было бы написать — «тут я подумала... « Ни о чем я не думала — был страх, удивление, желание и азарт узнать, что дальше. Эмоции быстро менялись, стирая конкретные мысли. А дальше он расстегнул мне штаны и скользнул рукой под джинсы. Я дернулась, но он удержал меня другой рукой.

— Конечно, я мог бы спросить, но от твоего ответа ничего бы не зависело

Я хотела возмутиться, но он предплечьем прижал меня к своим губам,... Я подумала (да вот тут я подумала): «Сейчас я... (нет, что это такое!)... я просто уйду отсюда. Я...»

Мне казалось, что меня выплеснуло в невесомость. Мир потерял свои привычные характеристики. Как за нечто, связывающее меня с реальностью, я уцепилась за наш поцелуй. То, что он делал рукой в шта... черт, да как же это произошло — штаны были спущены (я умру со стыда, но очевидно уже позже)... у него такие тонкие смуглые пальцы! И я... судорожный вдох... глубокий такой... я и не думала, что можно... можно вот так... То, что он делал, он делал спокойно, виртуозно и с удовольствием. И внутри и снаружи. Из меня выливалось просто — не знаю, как... я просто текла,... я так хотела. Я пыталась, зажмурившись, отдаться ощущениям, но удовольствие, пронизывая меня вспышками, вырывалось наружу через мои расширенные глаза и хватющий воздух рот. Другой рукой он водил по моим влажным губам пальцем, иногда засовывая их мне в рот. Но мне было все равно. Я брала все и принимала все, что он мне давал. Боже! Пусть он делает так всегда!!!

Тело отреагировало на его слова — «Ложись на диван». Но самих слов я не слышала. Теперь я лежала на диване, но ощущение было, что я все время падаю. Руки мои жили как-то отдельно, то судорожно хватаясь за его руки, то пытаюсь схватить в горсть обивку дивана. Периодически он заставлял меня своими руками выгибаться чуть не в мостик. Судя по всему,

ему это нравилось. Он гладил меня свободной рукой по волосам, проводил пальцем по соску?... ам... ???

... у меня была рубашка... !!!...

А! Я вспомнила, как он одной рукой расстегивал пуговицы — только это было чисто зрительное воспоминание. Тело же помнило и чувствовало только тот бесконечный, сладкий и мучительный танец, что ни разу не повторившись, танцевала его рука,... наслаждаясь извивающейся и стонущей мной. Другой рукой (это тоже уже позже я вспоминала — как не очень хорошо запомнившийся сон) он опрокинул себе в ладонь бутылку с маслом и деловито с оттяжкой смазал свой член, пару раз оттягивая крайнюю плоть и снова обнажая лоснящуюся головку. Он опустил одну мою ногу с дивана (при этом сделав неловкое глубокое движение рукой — такое — что меня опять вывернуло и под взмокшей правой лопаткой прошел сквозняк)

— Тихо, тихо (это со смешком).

Он сел на диван и резко посадил меня на себя лицом к себе.

— Иди ко мне.

Он меня посадил задом на свой член.

Все.

Все удовольствие закончилось. Меня просто разрезало напополам. Боль была страшнейшая. Я даже закричала. Он довольно крепко меня держал.

— Спокойно

Из глаз брызнули слезы. Член у него был изрядный, да еще войти вот так полностью резко. Мне было реально БОЛЬНО все время — не переставая. Держа меня одной рукой за спину, он вытер слезу у меня на щеке.

— Миленький мой.

И поцеловал в щеку.

КАКОЙ НАХРЕН!!! Я стала вырываться. Тут он меня спокойно и крепко взял одной рукой за запястья обеих рук, а другой, надавив на спину и плечи, заставил не двигаться.

Я не знала уже, куда деваться от этой боли. Из меня выходил какой-то вой. Он говорил только «тшшшш» и пытался меня поцеловать.

Я снова попыталась вырваться. Тогда он психанул и грубо дернул меня так, что я уткнулась в его водолазку. Крепко прижав мою голову к плечу (не подумала бы сначала, что в нем столько силы) где теперь были уже мои руки, просто не помню.

— Знаешь, — сказал он мне сквозь зубы, касаясь губами моего уха, — если тебе не нравится, только скажи...

Я хотела сказать, но только что-то мыкнула в его плечо.

... — Вооот,... но дай мне немного времени, хорошо?

К этому времени ощущения в моем анусе были такие, как будто туда залили жидкий азот. Боль чуть-чуть утихла. Как заморозилась.

Тогда, слегка отодвигаясь от меня, слегка приподнимая меня и параллельно вжимаясь в диван, он стал двигаться во мне. Снова стало очень больно. Но выразить это, я полузадушенная, могла только теми же самыми сдавленными стонами в намокший от моей слюны трикотаж. С каждым движением боль взрывалась во всем теле. Это, мне казалось, было бесконечно. Пот тек с меня. Заметив это, он подул мне на волосы. Он продолжал двигаться и тут, я вдруг обнаружила, что мои стоны звучат в ритм с его движениями, и я уже

сама двигаюсь всем телом навстречу его члену.

Это... это совершенно иные ощущения. Это...

— Давай прекратим?

Прошло несколько секунд, и я услышала, что он сказал. Задыхаясь и двигаясь быстрее, я мотнула головой.

— Нет серьезно, тебе не больно?

У него были острые уголки губ, и сейчас он восторженный и широко ухмыляющийся был похож на японскую мультяшку.

— Не, — простонала я, кусая себя за тыльную сторону ладони

— Это не правильный ответ, — он ласкал своими губами мое ухо

Он слегка приподнял меня за ягодицы и удержал, сбив ритм. Я разочарованно застонала. Добившись, чтобы я посмотрела на него, он сказал:

— Правильный ответ — продолжай, пожалуйста.

Я попыталась соскользнуть с его рук, но не вышло. Я еще разочарованнее застонала и сделала плаксивое лицо. Что, судя по всему, доставило ему еще больше удовольствия.

— Правильный...

ОХ! Он насадил со всего размаху меня снова,... Но теперь мне не подняться, а я хочу ХОЧУ! Дальше... Ну что за подстава?!

— Ответ...

Его руки, сильно вжимаясь в тело, и оставляя на нем алые полосы, проходят по моей груди и поднимаются к моей голове

— Продолжай...

Он взял мою голову в свои руки, больно сжав большими пальцами под подбородком

— Пожалуйста..

Он меня поцеловал, несильно, но ощутимо, укусив за губу

Я жалостно: — «ну пожалуйста!»

Он меня тряхнул, слегка приподняв на члене (разряд по телу!), и снова опустил:

— Это неверный ответ.

Я выразительно смотрю ему прямо в его садюганские глаза и, давась словами, говорю: — «Продолжай»

Вы бы видели его самодовольную улыбку. Он, ловя волну кайфа, приподнял свой подбородок, словно бы говоря: — дальше.

Я в сухую сглотнула. Мои глаза полны ненависти и уже готовы плакать. Он, смеясь, приподнял брови и сделал умильное лицо.

— Ну не надо так мучиться — не хочешь, не будем.

Он снова медленно приподнял меня. По плечам прошел озноб.

Я обняла его обеими руками за шею и прошептала: «Продолжай, пожалуйста. Пожаааалуйста»

Пауза...

Как он, оказывается, любит драматичные паузы!

Он со всей силой опускает меня вниз.

— Вот так?

— ДА!!!

Это уже как взрыв. И двигаясь все быстрее-быстрее, сильнее... крепче прижимаясь, он,

задыхаясь, так же как и я: — «Это нужно делать так? Ты так хочешь?...»

А я: «да, Да, ДААА!!! ДААААА»

Внезапно по мне снизу пошла... даже не волна, а выброс какой-то. Я сильно изогнулась, прижавшись к нему. Меня выкидывало куда-то вверх. Он на мгновение захватил губами скользящий по его лицу сосок, и засмеялся — удерживая меня. Это было нечто! Было впечатление, что меня, било как фонтаном вынося с него. Он почувствовал, что у меня оргазм. Вышел из меня. Быстро уложил меня на диван и... (а, вот для чего были влажные салфетки):) ... вошел уже в меня с более привычной стороны):)

Это было какое-то безумное родео для двоих. Ощущения были острые, сильные, ни с чем не сравнимые. Он прижимал мое мечущееся тело к дивану, пытаясь удержать мою голову в своих руках и любуясь своей работой. Он был просто божественен, пристально глядя на меня и ловя каждый мой стон открытым наслаждающимся ртом. Встрепанные и слипшиеся волосы, частое дыхание — остановиться просто невозможно! Это были то ритмичные и быстрые волны, то...

ОХ!!... Сильные, острые толчки, от которых реально становилось темно в глазах... или он входил полностью и замирал, ощущая, как конвульсивно на его члене сжимается мое влагалище... и потом медленно-медленно и очень чувствительно задевая стенки всеми округлостями вынимал член почти до конца, чтобы с размаху всадить его снова.

***

Он упал рядом.

Это было как сон. Тело не чувствовалось совсем. (Специально для) Я растянулась на животе и смотрела, блаженствуя куда-то в его сторону. Он гладил меня по лицу, по волосам. Мы долго лежали не двигаясь.

— Ну, я надеюсь, тебе понравилось?, спросил он улыбаясь

Я с улыбкой, в слезах кивнула головой.

Он стал пальцем щекотно водить по моей пояснице: — «Это не правильный ответ»

Я, не понимая, но чувствуя, что моему прекрасному сну что-то мешает, сделала изумленные глаза.

— «Правильный ответ» — его рука опустилась между ягодиц, — «Я хочу еще»

Ну, тут уж моя очередь. Я, прищуриив глаза, ответила ему уверенной ухмылкой. Теперь-то уж он мне ничего...

ОЙ!

— «правильный ответ», — еще раз с нажимом (ой-ой-ой... еще с каким нажимом! — я, ослабшая, безрезультатно попыталась отползти, а по всему телу проходили разряды тока его прикосновений), начал он.

Заметив, что его член упирается мне в бок (а ведь я так и не видела, как кончил) и становится все тверже, удивилась и, прижатая к дивану слабо сказала, — «А что если я не скажу этого?»

Он по прежнему улыбаясь, приподнял бровь, привстал на одно колено, придавил меня другим. Взял откуда-то (вот его я точно не видела) кожаный ремень и стал затягивать мне запястья рук, говоря сквозь зубы, которыми, захватив один конец ремня, затягивал его потуже:

— Тебя я еще слушать буду...

Я спрятала лицо в диван и довольно улыбнулась.